

Камалова Г. Г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ СЛУЖАЩИЕ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СЛУЖЕБНЫХ СВЕДЕНИЙ

В статье анализируются состав и особенности правового статуса государственных и муниципальных служащих как представителей субъектов – держателей сведений, охраняемых в режиме служебной тайны. Автор отмечает, что публичные служащие и иные сотрудники органов государственного управления являются субъектами отношений в сфере создания и использования служебной информации в силу выполнения служебных и трудовых функций. Их статус в системе охраны служебных сведений определяется занимаемой должностью и выполняемой работой.

В статье рассматривается понятие «служба». Отмечается, что служба в аспекте законодательства, регулирующего государственную службу и ее информационное обеспечение, должна пониматься в смысле «профессиональная служебная деятельность», то есть интеллектуальная деятельность лица, осуществляемая профессионально в органе государственного управления.

Автор отмечает, что в ходе служебной деятельности сотрудники государственных и муниципальных органов получают доступ к широкому спектру различной информации. Рассматриваются права и обязанности публичных служащих в процессе сбора, обработки и обеспечения конфиденциальности служебных сведений.

Отмечается, что далеко не все лица, участвующие в процессе сбора и обработки служебных сведений, имеют статус государственного или муниципального служащего, что не исключает их участия в информационных процессах, происходящих в органах государственного управления.

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, тайна, конфиденциальность, служебная тайна, государственная служба, муниципальная служба.

Kamalova G. G.

STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE SYSTEM OF SUBJECTS ENSURE OF THE CONFIDENTIALITY OF OFFICIAL INFORMATION

The author analyzes the structure and features of the legal status of state and municipal employees as the representatives of the subjects-holders of official information. He noted that public servants and other employees of public administration are subject relations in the sphere

of creation and use of confidential information by reason of service and employment functions. Their status in the system of protection of official information is predetermined by the position and the work performed.

The author considers the concept of "service". He notes that the service in the aspect of the legislation governing the civil service and its information provision, should be understood in the sense of professional service activity, that is intellectual activity entity carried out in government.

During the performance the employees of state and municipal agencies have access to a wide range of different information. The author considers the rights and obligations of public servants in the process of collecting, processing and guarantee of confidentiality service information.

He notes that not all the persons involved in the process of collecting and processing information service, have the status of a state or municipal employee. The latter does not exclude their participation in information processes taking place in the public administration.

Keywords: *restricted information, secret, privacy, official secrecy, public service, municipal service.*

Под служебной тайной будем понимать специальный режим информации ограниченного доступа, устанавливаемый в отношении сведений, получаемых или разрабатываемых органами государственного управления в целях эффективной реализации ими государственных функций.

Одним из элементов правового режима служебной тайны выступает характеристика правового статуса субъектов режима. Традиционно выделяют доверителей и держателей сведений, составляющих служебную тайну. Рассмотрим подробнее держателей тайны, так как в вопросе их состава имеются различия в позициях специалистов и ученых.

Основными субъектами – держателями служебной тайны являются органы государственного управления, деятельность которых определяется целями, задачами государственного управления, реализацией делегированных государственных функций. Определение совокупности структур, осуществляющих функции государства, выступает основой для определения круга субъектов – держателей служебной тайны.

Существуют несколько позиций о составе субъектов – держателей служебной тайны¹. Согласно первой, к ним относятся только государственные органы и их сотрудники, среди которых особо выделяют государственных служащих и данная позиция соответствует нормам Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188² и Постановления Правительства РФ от 03.11.1994 года № 1233³. К другой относится включение в состав субъектов-держателей также органов местного самоуправления. Кроме того, нередко можно встретить мнени-

е, что сведения служебного характера могут собираться и использоваться в любых организациях, в том числе частных⁴. Последняя позиция наиболее характерна для исследований цивилистов и специалистов уголовного права. Так, Д. В. Бушков, анализируя уголовно-правовую охрану личной корреспонденции, пишет, что «под служащими ... понимаются работники нефизического труда, получающие жалование, фиксированную заработную плату»⁵. Соответственно к служащим он относит: начальника почты, почтальона, телефонистку и технических работников операторов связи.

Рассматривая систему субъектов права на служебную тайну, следует особо отметить то, что основными держателями являются органы государственного управления и публично-правовые организации, реализующие государственные функции. Но нельзя игнорировать и то обстоятельство, что основными фактическими носителями служебных сведений и непосредственными участниками отношений выступают сотрудники органов государственного управления. Вместе с тем их правовой статус произведен от статуса организаций, где осуществляется их служебная и трудовая деятельность. Следовательно, служащие являются представителями держателя служебной тайны.

Весьма спорной представляется позиция по отнесению государственных и муниципальных служащих напрямую к субъектам режима служебной тайны. Так, Е. Н. Яковец и И. Н. Смирнова считают, что «особенность служебной тайны заключается в том, что ее субъектами могут являться исключительно

государственные или муниципальные служащие»⁶. Думается, что служащие и иные сотрудники органов государственного управления являются субъектами отношений в сфере создания и использования служебной информации постольку, поскольку выполняют служебные или трудовые функции. Их статус предопределяется занимаемой должностью и выполняемой работой. Лишь небольшая часть государственных служащих из общей массы обладает правом самостоятельно реализовывать функции государства, непосредственно принимая властные решения⁷, и может быть отнесена к субъектам режима служебной тайны непосредственно. Служебная деятельность большей части служащих направлена на обеспечение деятельности публичных органов, что не позволяет их рассматривать как самостоятельных субъектов режима служебной тайны. По справедливому замечанию И. В. Черепановой, «Государственная служба ... реализация власти (властных полномочий), но не непосредственно, а опосредованно, путем реализации делегированных властных (служебных) полномочий по управлению государством. Исполнители не являются носителями государственной власти, но выступают как её представители через предоставленные им служебные полномочия»⁸.

Сформировавшиеся в Российской империи традиции службы государству в советский период во многом были нарушены. В Российской империи активно использовалось понятие «чиновник», которое в настоящее время не имеет однозначного правового аналога. В советский период стройная структурированная система организации деятельности чиновников Российской империи, в которой была реализована модель служения государству, была разрушена и получила развитие советская (номенклатурная) модель, которая характеризовалась политической обусловленностью, выведенностью из сферы действия законодательства и информационной закрытостью для общества⁹.

С начала девяностых годов началось построение новой системы российского государственного управления в сложных экономических и социально-политических условиях, а также формирование законодательства, отвечающего современным реалиям.

Обобщенно характеризуя статус государственного и муниципального служащего, нередко используют словосочетание «публич-

ная служба», которое является собирательным понятием, охватывающим как служебную деятельность лиц, замещающих государственные и муниципальные должности (носителей публичной власти), так и службу, объединяющую в себе характеристики служебной и трудовой деятельности¹⁰.

Наименование служебной тайны непосредственно связано с осуществлением служебной деятельности. Понятие и слово «служба» являются весьма многозначными. В толковом словаре В. Даль пишет, что служба – это работа, занятия, должность служащего; место такой работы и само пребывание на ней; исполнение воинских обязанностей, должность военнослужащего, пребывание в рядах армии, флота¹¹. Специалисты также выделяют двоякое понимание термина «служба»: деятельность и (или) организация. В понимании деятельность может рассматриваться как любая профессиональная умственная деятельность в любых организациях (в широком смысле) и как деятельность в органах государственной власти (в узком смысле)¹².

Возможность интерпретации службы как любой интеллектуальной (умственной) деятельности способствует применению слова «служба» по отношению к работе в любых организациях и пониманию служебной тайны как конфиденциальной информации, доверенной работнику такой организации. Думается, что предпочтительнее понимание слова «служба» в смысле «профессиональная служебная деятельность» лица, осуществляемая в органе государственного управления. Г. В. Атамчук писал, что «государственная служба – это практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах»¹³.

Внесение соответствующих изменений в законодательство России позволит избежать смешения возможных смыслов¹⁴ и разделить публичную служебную и трудовую интеллектуальную деятельность.

Законодатель государственную службу трактует в узком смысле, определяя ее как профессиональную служебную деятельность граждан России по обеспечению исполнения полномочий государства, органов государственной власти, иных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, конституциями, уставами, законами субъектов РФ, федераль-

ными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Государственная служба – это сложный комплексный правовой институт¹⁵. Система государственной службы России включает в себя государственную военную, гражданскую и правоохранительную службы, каждая из которых имеет свою специфику. В своей сущности публичная служба является служением обществу и государству. Одна из основных характеристик – взаимосвязь и взаимообусловленность публичной службы с государственным управлением. Как отмечают специалисты, главным для государственного служащего является служение людям, обществу, качественная реализация целей и функций государства путем практического исполнения должностных правомочий и обязанностей¹⁶.

Признаки муниципальной службы во многом совпадают с приведенными для государственной службы. И хотя муниципальная служба выделяется особой организационной структурой и имеет определенную независимость, муниципальные служащие также являются носителями служебных сведений.

Гражданский служащий в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁷ – это гражданин России, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. В соответствии с п. 1, 2 ст. 2 и ст. 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹⁸, муниципальная служба – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта), а муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Государственный и муниципальный служащие активно участвуют в реализации функций государства, включая информационную, и осуществляют создание, сбор, систематизацию, обеспечение хранения, использования, предоставления, раскрытия и защиты служебной информации, полученной и генерированной органом государственного управления. Законодательство содержит целый ряд норм, регулирующих информационное

обеспечение государственной и муниципальной службы. Государственный гражданский и муниципальный служащий имеет право:

- на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей. Он может запрашивать требуемые сведения в установленном порядке;
- на ознакомление с документами и материалами, определяющими права и обязанности сотрудника государственного или муниципального органа (уставы, положения, порядок обработки информации, должностные инструкции и т. д.);
- в установленном порядке посещать государственные и муниципальные органы, общественные объединения, организации и граждан в связи с исполнением должностных обязанностей;
- на проведение служебных контрольных и надзорных проверок;
- на ознакомление в установленном порядке с информацией ограниченного доступа, включая сведения, составляющие государственную тайну, если исполнение должностных обязанностей связано с использованием таких сведений;
- на защиту своих информационных прав и законных интересов в информационной сфере.

В ходе служебной деятельности сотрудники государственных и муниципальных органов получают доступ к широкому спектру различной информации. Права служащего носят обеспечивающий характер по отношению к его служебной деятельности в государственном или муниципальном органе и производны от функций, реализуемых органом.

Обязанности, возлагаемые на сотрудников государственных и муниципальных органов в информационной сфере, сформулированы значительно лаконичнее:

- соблюдать законодательство об информационной безопасности;
- обеспечивать доступность сведений о деятельности публичных органов;
- соблюдать режимы информации ограниченного доступа, в том числе не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанно-

стей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство. Данная обязанность сохраняется и после увольнения со службы;

- соблюдать при исполнении должностных обязанностей права и законные интересы граждан и организаций.

Все сказанное позволяет утверждать, что государственные и муниципальные служащие являются основными субъектами – носителями служебных сведений и, следовательно, основными представителями субъекта – держателя служебной тайны.

Сотрудник публичного органа является элементарной частицей (атомом), своими действиями реализует основные направления деятельности государства, фактически материализуя его функции. Правовой статус публичных служащих в самом общем виде характеризуются тем, что права и обязанности служащего устанавливаются в пределах компетенции соответствующего органа государственного управления.

Законодательство предусматривает ограничения общегражданских прав публичных служащих в целях обеспечения эффективности их служебной деятельности, для них предусмотрены определенные льготы, а также повышенная ответственность за совершенные ими правонарушения¹⁹.

Любая публичная служба осуществляется на профессиональной основе. Характер и степень участия публичного служащего в реализации полномочий органа определяется занимаемой им должностью. Последняя, в свою очередь, определяется профессиональными компетенциями служащего, его профессиональными знаниями и навыками. Профессия человека выражается в приобретенных им специальных трудовых компетенциях, которые характеризуются определенной направленностью в системе разделения труда и являются источником существования человека и его семьи. Профессионализм и компетентность являются одними из основополагающих принципов служебной деятельности.

С данной позиции вполне справедливо говорить о государственном и муниципальном служащем как носителе профессиональной тайны. В то же время следует различать публично-правовую профессиональную тайну как составную часть служебной информации ограниченного доступа и профессиональную тайну частноправового характера.

Так, сотрудник министерства, уполномоченного в области охраны здоровья граждан, профессиональный врач, осуществляя контроль за учреждениями здравоохранения, получает сведения, составляющие врачебную тайну. Данные сведения, с одной стороны, являются для него врачебной тайной, так как он имеет профессиональное медицинское образование, с другой, включаются в круг служебных сведений, поскольку он имеет статус государственного служащего.

Исходя из буквального толкования норм законодательства о государственной и муниципальной службе, получается, что помимо неразглашения охраняемой законом тайны государственный и муниципальный служащий также обязан не разглашать любую ставшую ему известной в ходе служебной профессиональной деятельности служебную информацию. Полагаем, что следует законодательно определить понятие «служебная информация» с выделением и разграничением понятий «общедоступная служебная информация» и «служебная информация ограниченного доступа», а также установить соотношение «служебной информации» и «информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Современное российское законодательство не в достаточной степени учитывает особенности различных видов служебной деятельности в системе государственного управления. Е. Г. Крылова отмечает, что законодательство о государственной службе не учитывает специфики службы во многих государственных органах²⁰. Так, государственная служба в аппаратах законодательных органов системно сочетает в себе характерные особенности деятельности государственного гражданского служащего и взаимодействие с депутатским корпусом. Организация данной службы строится исходя из интересов как представительного органа в целом, так и интересов депутатского корпуса. В деятельности данной категории служащих используются наряду с традиционными служебными сведениями и сведения, имеющие определенную партийную значимость.

Государственная служба в судебных органах также характеризуется определенной спецификой, не учитываемой в нормах законодательства России о государственной службе: исключительно важное значение имеет соблюдение принципов справедливости и законности, реализуется обеспечение

процесса осуществления функции судопроизводства, наличие дополнительных ограничений в статусе судей и другие²¹.

Сотрудники аппарата суда, будучи не вправе вмешиваться в деятельность судей, в то же время осуществляют информационное, финансовое, материально-техническое и иное обеспечение деятельности суда и, соответственно, активно участвуют в процессах внутренней циркуляции служебной информации, а также во взаимодействии с гражданами и организациями.

Отсутствие учета специфики службы в различных публичных органах в законодательстве, регулирующем государственную службу, отображается и на информационном законодательстве Российской Федерации. Незавершенность сущности понятия «служебная информация» усугубляется недостаточной изученностью специфики информационного обеспечения и информационной деятельности государственных структур различных видов. Полагаем, что возможно выделение разновидностей режимов служебной тайны на основе особенностей компетенции органов государственного управления с последующим их оформлением в виде ее разновидностей.

Публичный служащий не может быть принят на службу, а принятый не может находиться на гражданской службе в случае отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности связано с использованием таких сведений. Служащему запрещено:

- разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные в соответствии с законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;
- допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором он замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

Установленные законодательством требования к служебному поведению публично-служащего следует рассматривать исходя из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности.

Исходя из сказанного полагаем, что норма о недопустимости разглашения служебных сведений ограниченного доступа в федеральных законах, регулирующих различную государственную службу, должна быть сформулирована следующим образом: «государственный служащий, осуществляющий гражданскую, правоохранительную или военную службу, в интересах обеспечения прав физических и юридических лиц, эффективности государственного управления обязан не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в установленном федеральным законом порядке отнесенные к государственной, служебной и иной охраняемой тайне. Нарушение данной обязанности и запрета разглашения сведений ограниченного доступа влечет наступление предусмотренной законом ответственности».

В содержании служебного контракта государственного гражданского служащего могут предусматриваться условия о неразглашении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, и служебной информации, если должностным регламентом предусмотрено использование таких сведений.

В части правового регулирования информационных прав и обязанностей государственных и муниципальных служащих их статус абсолютно аналогичен. Обязательство о неразглашении сведений, составляющих охраняемую законом тайну, согласно законодательству относится к факультативным (дополнительным) условиям служебного контракта, включаемым в контракт по соглашению сторон. Однако в том случае, когда исполнение обязанностей по соответствующей должности предполагает работу со сведениями, составляющими государственную или иную охраняемую законом тайну, допуск к такого рода сведениям становится обязательным условием замещения соответствующей должности. В условиях действующего законодательства следует согласиться с отнесением совокупности таких условий специалистами к «условно-обязательным» или «казуально обязательным»²².

Вместе с тем возможна ситуация, при которой гражданин, успешно пройдя конкурсный отбор на замещение вакантной должности гражданской службы, откажется включить в служебный контракт условие о неразглашении государственной или иной охраняемой тайны. С одной стороны, по результатам конкурса он должен быть назначен на вакантную должность и нет оснований для отмены акта о назначении, а с другой – его невозможно допустить к исполнению служебных обязанностей и к работе со сведениями, составляющими охраняемую законом тайну²³.

Законодательство, регулирующее охрану государственной тайны, содержит определенный порядок допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, который предусматривает возможность заключения договора (контракта) только после оформления допуска к государственной тайне, если трудовые или служебные обязанности оформляемого лица предполагают работу с названными сведениями.

Думается, что условия о неразглашении охраняемой законом тайны для должностей, исполнение которых невозможно без доступа к служебным сведениям ограниченного доступа, должны быть включены в служебный контракт в качестве существенного (обязательного) условия. В законодательство о государственной службе должна быть внесена норма, предусматривающая допуск претендентов к прохождению конкурса на вакантную должность государственного гражданского служащего только после подписания условия контракта о неразглашении охраняемой законом тайны.

Мероприятия по допуску к охраняемой законом тайне проводятся с согласия государственного или муниципального служащего, что согласуется с действующим законодательством о государственной тайне.

Права и обязанности государственных и муниципальных служащих конкретизируются в типовых и индивидуальных должностных инструкциях. В публичных органах фактически действует разрешительная система ознакомления со сведениями, составляющими служебную тайну.

Анализ норм законодательства, регулирующего статус государственного и муниципального служащего, создает основания для отнесения его к базовому представителю держателя служебной тайны. Однако не всегда лицо, представляющее государственный

орган управления, имеет статус публичного служащего. Например, лица, имеющие статус судьи, не включены в систему государственной службы. По справедливому замечанию Е. Г. Крыловой, «признание непосредственного осуществления правосудия государственной службой вступило бы в непримиримое противоречие с основополагающими идеями, основными общепризнанными принципами организации и деятельности независимого суда»²⁴.

Статус публичного служащего отсутствует также у сотрудников публично-правовых образований, не включенных в систему органов государства и вместе с тем реализующих отдельные элементы государственных функций на основании договоров с государственными и муниципальными органами.

Особый специфический статус имеют государственные правоохранительные и государственные военные служащие. В служебной деятельности военнослужащих большое место занимает обеспечение конфиденциальности государственно значимой информации ограниченного доступа: служебных сведений военного характера, охраняемых в режиме государственной и служебной тайны. Военнослужащие, призванные по призыву, не имеют статуса государственных служащих, что, однако, также не освобождает их от обязанности обеспечения конфиденциальности сведений, охраняемых законом, в режиме государственной или служебной тайны.

Понятия «государственная правоохранительная служба» или «служащий правоохранительной службы» законодательством не определены. В своей деятельности сотрудники правоохранительной службы по обеспечению правопорядка и общественного порядка, борьбы с административными правонарушениями и преступлениями имеют более широкие по сравнению с иными государственными служащими права по сбору, систематизации, хранению и использованию сведений, прямо или косвенно затрагивающих права, свободы и законные интересы других лиц. Поэтому в их служебной деятельности традиционно используется широкий круг сведений, охраняемых в режиме служебной тайны. Примечательно, что в системе правоохранительной и военной службы не нашел отражения принцип открытости и транспарентности, что не исключает применение ими общих начал государственной службы в информационной сфере.

Разглашение служебной информации рассматривается законодательством как грубое нарушение должностных обязанностей. Формулировка обязанности служащего не разглашать всякую служебную информацию на фоне отсутствия адекватного регулирования режима служебной тайны ставит публичного служащего в затруднительное положение.

Всех служащих органов государственного управления можно разделить на представителей власти (государственные должности), специалистов (государственные и муниципальные служащие) и вспомогательный технический персонал.

Так как в информационных процессах органов государственного управления участвуют практически все сотрудники органа, выполняющие профессиональную интеллектуальную деятельность, вне зависимости, являются они публичными служащими или работниками, исполняющими трудовые обязанности на основе трудового договора, то полагаем, что права и обязанности служащих в части обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих служебную тайну, должны быть распространены на всех сотрудников публичного органа. Поэтому любую интеллектуальную профессиональную деятельность гражданина, протекающую в публичном органе или ином публично-правовом образовании, реализующем отдельные элементы государственных функций, можно считать достаточным основанием для отнесения к потенциальным носителям сведений, составляющих служебную тайну.

Разграничение между публичными служащими и лицами, работающими в органе государственного управления и не имеющими такого статуса, лежит в непосредственном обеспечении выполнения функций государственных органов. Обеспечивающих специалистов и работников традиционно во всех странах выводят за пределы системы публичной службы. Однако это не дает оснований вывести их из системы информационного обеспечения публичного органа.

С. В. Качушкин предлагает служебные отношения публичной гражданской службы разделять на внутренние и внешние²⁵. Технические и обеспечивающие сотрудники не участвуют во внешне-властных информационных отношениях, но являются субъектами внутренних информационных отношений публичного органа.

Государственные органы могут привлекать к своей деятельности экспертов и специалистов. Полученная экспертом или специалистом информация, составляющая коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну и переданная органам власти, а также иная конфиденциальная информация не должна ими разглашаться, использоваться в личных или иных целях. Привлечение лица в качестве специалиста или эксперта осуществляется на основе договора, в котором должны быть предусмотрена соответствующая обязанность.

В процессе своего функционирования органы государственного управления принимают активное участие в процессе подготовки бакалавров, специалистов и студентов-магистрантов различных направлений, в том числе выступая базами учебных, производственных, научно-исследовательских и преддипломных практик. В ходе практики студенты-практиканты могут получить и фактически получают доступ к материалам и документам, содержащим персональные данные различных лиц и иную информацию ограниченного доступа. Однако за исключением ситуаций допуска к государственной тайне данный вопрос практически никак не урегулирован.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что обеспечение конфиденциальности сведений, охраняемых в режиме служебной тайны, обязаны обеспечивать:

- лица, имеющие статус государственного и муниципального служащего;
- работники органов государственного управления и иных публично-правовых образований, включенные в систему информационно-служебных отношений;
- лица, привлекаемые к деятельности публичных органов на договорной основе, и иные, ознакомленные со служебными сведениями ограниченного доступа.

Элементом статуса публичной службы выступает соответствие господствующим в обществе нормами этики и морали. В данном аспекте следует поддержать предложение ряда депутатов Государственной Думы Российской Федерации о введении обязательной присяги граждан, поступающих на государственные должности, что позволит повысить персональную ответственность за принимаемые и реализуемые решения в информационной сфере²⁶.

Государственная и муниципальная служба современной России нуждается в укреплении ее авторитета, повышении профессионализма, открытости, преодолении коррупционной составляющей. Считаем, что одним из

важнейших направлений решения перечисленных проблем является конкретизация статуса государственного и муниципального служащего как носителя служебных сведений.

Примечания

1. См.: Лопатин В. Н. Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 85–91; Пономарева Ю. В. Актуальные вопросы служебной тайны // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2013. – № 4 (10). – С. 23.
2. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. – 10.03.1997. – № 10. – Ст. 1127.
3. Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 (ред. от 20.07.2012) «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3165.
4. См.: Гудимов В. Ответственность за разглашение коммерческой тайны // Российская юстиция. – 1998. – № 2. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/986925/> (дата обращения: 11.11.2015); Гаврилов Э. К вопросу об охране коммерческой, служебной и личной тайны. Гражданско-правовые аспекты // Хозяйство и право. – 2003. – № 5. – С. 29; Городов О. А. Информационное право: учеб. для бакалавров. – М.: Проспект, 2014. – С. 71; Братановский С. Н., Лапин С. Ю. Типы и виды информации в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Гражданин и право. – 2014. – № 1. – С. 21 и др.
5. Бушков Д. В. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – С. 121.
6. Яковец Е. Н., Смирнова И. Н. Нормативное регулирование оборота сведений, составляющих служебную тайну // Информационное право. – 2009. – № 4. – С. 18.
7. См.: Чаннов С. Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 24.
8. Черепанова И. В. Фактическая и юридическая природа государственной гражданской службы (часть 1) // Вест. Омск. у-та. Серия Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 71.
9. См.: Качушкин С. В. Конституционно-правовые основы государственной гражданской службы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 20.
10. См.: Гусев А. В. Государственная гражданская служба Российской Федерации: Проблемы правового регулирования : автореф.: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – С. 8.
11. См.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 06.08.2013).
12. См.: Граждан В. Д. Теория управления : учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – С. 269–273.
13. Атамчук, Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика / Г. В. Атамчук – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 113.
14. Напр., в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство отмечалось специалистами (В. Н. Лопатин) еще в начале века.
15. См.: Стариков Ю. Н. Служебное право: уже реальность или пока научная гипотеза // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2013. – № 3 (26). – С. 99–116.
16. См.: Атамчук Г. В. Указ. соч. – С. 54; Чаннов С. Е. Особенности юридической природы государственной службы // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2008. – № 1. – С. 55.
17. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2004. – № 31. – Ст. 3215; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 30.12.2015.
18. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.03.2007. – № 10. – Ст. 1152.

19. См.: Хатушенко О. М. Административно-правовой статус государственного служащего РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 38; Кулешов Г. Н. Информационное обеспечение статуса государственного гражданского служащего // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 12. – С. 28–33.

20. См.: Крылова Е. Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 14.

21. Там же.

22. См.: Гарячук И. Содержание служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы // Вопросы трудового права. – 2010. – № 9. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/55061528/> (дата обращения: 11.11.2015).

23. Там же.

24. Крылова Е. Г. Формирование системы государственной службы Российской Федерации в контексте реализации концепции правового государства : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009. – С. 30.

25. См.: Качушкин С.В. Конституционно-правовые основы государственной гражданской службы : Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 25.

26. См.: В Госдуму внесен законопроект об обязательной присяге при вступлении в государственные должности // ГАРАНТ.РУ: URL: <http://www.garant.ru/news/609381/#ixzz3TPbqmSd6> (дата обращения: 04.03.2015).

Камалова Гульфия Гафиятовна, доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», кандидат юридических наук. 426000, г. Ижевск. ул. Университетская, д. 1, корп. 4. E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com

Kamalova Gulfiya, PhD, Associate Professor Udmurt State University of Department of Criminalistics and Forensic Expertise. Udmurt State University. 426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4. E-mail: gulfia.kamalova@gmail.com